

НОВАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ: ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ УКРАИНЫ)

Журналисты в целях усиления как выразительности своих газетных материалов, так и воздействия на читателей привлекают все разновидности фразеологизмов, подвергая их различным преобразованиям как со стороны формы, так и со стороны содержания. Различными являются объем и отбор фразеологического материала, его комбинирование и варьирование, стилистические пласты, фразеологическое новаторство, частота обращения журналистов к тем или иным приемам, а также языковое их оформление, те тонкие нюансы, которые возникают в результате удачно найденных комбинаций языковых средств и которые, собственно, и определяют то специфическое, индивидуально-авторское, что отличает не только сами приемы, но и одного автора газетных материалов от другого.

Среди внутрифразеологических приемов индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц выделяется прием контаминации как объединения двух фразеологизмов. Так, как контаминацию следует рассматривать прежде всего суммирование двух устойчивых словосочетаний, при котором одно из них как бы включается в другое, то есть происходит их сращение на основе либо семантической, либо структурной общности [5, с. 212]: *“Оставим на совести авторов апелляции по поводу правительства Украины, о нем в статье М. Дейча – ни слова. Что же касается тов. Фокина, то хотелось бы сказать следующее. Если ему действительно не дают покоя лавры генерала Громова, то он как частное лицо имеет законное право обжаловать в суде статью М.Дейча из “Литературной газеты” и стать участником международного судебного процесса”* (*“Независимость”*, 3.07.93). Контаминируются фразеологизмы *не давать (не дать) покоя* со значением *“беспокоить, тревожить, преследовать кого-либо”* [4, с. 353] и *почивать (почить) на лаврах* со значением *“удовлетворившись достигнутым, совершенным, успокаиваться на этом”* [8, с. 350]; *“удовлетворившись достигнутым, прекра-*

щать деятельность, успокаиваться на этом" [4, с. 393]. В последующем контексте устойчивое словосочетание *почивать (почить) на лаврах* актуализируется, причем наблюдается достаточно часто встречающееся в других публицистических контекстах явление максимальной редукции: "А подлинная сущность генерала Громова проявилась несколько месяцев спустя, когда его подпись украсила предпутчевский манифест "Слово к народу", появившийся за день до ГКЧП в одиозной "Советской России". Похоже, *лавры генерала Громова мешают сегодня спокойно спать* нынешнему премьеру В. Фокину, чья "деятельность" на этом посту заслуживает более углубленного и детального анализа, который, уверены, еще впереди" (Там же). Отсутствующий глагольный компонент *почивать*, обладающий книжной стилистической окраской, сопрягается семантически с нейтральным глаголом *спать* в свободном словосочетании *спокойно спать*, чем достигается определенный стилистический эффект: автор газетного материала иронически объединяет негативную, с его точки зрения, деятельность двух совершенно различных известных политиков разных стран. Наконец, в заголовке газетной статьи используется уже известный из предыдущего контекста контаминированный фразеологизм: "Почему тов. Фокину не дают покоя лавры генерала Громова?" Таким образом, в данном контексте окказиональное фразеологическое новообразование выполняет конструктивную роль, выступая своеобразным рефреном. Такой "сквозной образ", очевидно, призван помочь читателю сосредоточить внимание на главной мысли газетного материала.

Эллиптическое употребление фразеологизма может содержать в себе намек на известное политическое высказывание: "В отличие от нынешнего ВС новый парламент объективно будет работать четко на поиск взаимоприемлемого консенсуса, ибо за каждым из парламентариев (кроме разве что популистски талантливых региональных *кухарок*, которые стали депутатами, обещая всем все, а значит, ничего не выполняют), будет стоять "контролер", тот, кто выдвигал, платил и кому нужно законодательное решение. Или, конечно, не нужно" ("Голос Украины", 26.03.94); ср. современную интерпретацию цитаты из трудов В.И. Ленина "*каждая кухарка сможет управлять государством*". В газетном материале употреблен только один компонент устойчивого выражения, актуализированный в рассматриваемом случае определением *региональные*, подчеркивающим не только малообразованность, но еще и провинциальность мышления некоторых депутатов Верховного Совета Украины. Такая максимальная редукция фразеологической единицы, в свою очередь, порождает в последующем контексте окказиональное устойчивое словосочетание: "Мотивация депутатской деятельности будет значительно усилена *хозяевами из народа*" (Там же). Индивидуально-авторское фразеологическое новообразование формально перекликается с известным общественно-политическим устойчивым словосочетанием *слуги народа* – так иронически именовались номенклатурные работники партийного аппарата в недавнем прошлом. В данном же случае значение окказиональной фразеологической единицы несколько иное: *кухарка*, по мнению автора газетного материала, является одним из воплощений так называемого "простого народа", но, занимая соответствующую высокую должность в парламенте страны, становится "*хозяйкой из народа*", что, как явствует из дальнейшего контекста, ни к чему положительному не приводит: заседать в парламенте должны прежде всего специалисты ведущих отраслей промышленного и сельского хозяйства страны. Таким образом, использование внутрифразеологического приема максимальной редукции фразеологических единиц может повлечь за собой возникновение нового индивидуально-авторского

устойчивого словосочетания со значением, отражающим современное положение дел в парламенте Украины.

Попутно отметим, что таким же образом общеизвестная цитата может стать основой для индивидуально-авторского общественно-политического новообразования: *“СНГ как целостная интеграционная структура продемонстрировала за 10 лет свою полную бесперспективность. За эти годы состоялся “раздел” на несколько форматов:*

Российско-белорусский союз, Евразийское экономическое сообщество, ГУУАМ. Наверное, по-другому и не могло быть: разнокалиберность субъектов СНГ и несовпадение национальных интересов вызвали эффект лебедя, рака и щуки. Если Россия и Белоруссия выступали за максимальное интегрирование, Грузия, Азербайджан, Украина пытались отстаивать свои национальные интересы, то Туркменистан и вовсе изолировался и провозгласил постоянный нейтралитет” (“Киевские ведомости”, 30.11.2001). Авторы газетных материалов достаточно часто используют прием фразеологической аллюзии, то есть намеков на известное устойчивое выражение. В этих случаях первичная грамматическая структура фразеологических выражений нарушается в значительной степени. Используется только образ, содержание фразеологизма, а “фразеологического оборота как целостной языковой единицы здесь собственно уже нет, однако для правильного понимания контекста и восприятия его эстетических качеств необходимо знать и иметь в виду фразеологизм как таковой, т.е. в том виде, в каком он употребляется в языковой системе” [9, с. 143]. В первоначальном варианте цитата из басни И. Крылова, ставшая известным устойчивым выражением, отмечена в словаре М.И. Михельсона: *“лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду”* со значением *отсутствие согласия*” [2, с. 224]. Однако в контексте используется не только “обобщенный образ” цитаты, но несколько изменяется и ее значение, приобретая ярко выраженный “политический” смысл: *“несогласованность действий вследствие различия конечных целей и национальных интересов”*, что сужает и конкретизирует общий смысл высказывания (*“отсутствие согласия”*). В основе подавляющего большинства фразеологических неологизмов лежит либо общеизвестное изречение, либо цитата, либо определенная модель, в соответствии с которыми и появляются новые устойчивые словосочетания, причем наиболее часто – в общественно-политической сфере: каждое новое политическое событие, как правило, порождает новую фразеологию.

В газетном контексте может обыгрываться известная цитата, общий смысл которой передается, так сказать, “в развернутом виде”: *“Он – заядлый охотник. В итоге, это невинное пристрастие к ружьям чуть было не погубило его, из обыкновенного хобби превратившись в статью Уголовного кодекса. Вот уж действительно, прав был Чехов: если в первом акте на сцене появляется ружье, в последнем оно должно непременно выстрелить. Ведь по замыслу авторов этого уголовно-политического спектакля ружье, а точнее карабин В.К.Скоморохова, а речь идет именно о директоре Хмельницкого “Котиона”, должен был “пальнуть” в нужном месте и в нужное время, смертельно “ранив” своего хозяина”* (“Рабочая газета”, 25.05.93). Отсутствие кавычек в контексте говорит о том, что цитата приводится не дословно, то есть перед нами ее “вольный” пересказ. Обращает на себя внимание не просто повтор компонента устойчивого выражения *ружье* в свободном употреблении, но и его конкретизация в контексте (*карабин*). В начале также употребляется “свободная” лексема *ружья* (“...невинное пристрастие к ружьям...”), не связанная с известной цитатой, но как бы подготавливающая ее появление в рассматриваемом контексте.

Таким образом, одна и та же лексема актуализируется трижды: как лексема в свободном употреблении, как компонент устойчивого выражения и как компонент последнего в свободном употреблении.

Подобный “сквозной образ” могут создавать также юридический штамп и известный фразеологизм, помещенные в одном газетном контексте: *“Несмотря на то, что и государственные предприятия, и коммерческие структуры перед законом равны, некоторые директора и руководители госпредприятий еще часто по отношению к последним действуют только по одному неписаному закону: “Я начальник – ты дурак!” И точка. Поэтому будешь действовать (читай танцевать) так, как я захочу”* (“Голос Украины”, 16.03.94; ср. закон не писан для кого, кому в значении “кто-либо не считается или может не считаться с обязательными правилами, нормами поведения и т.п.” [8, с. 165]; “нет обязательных правил, норм поведения для кого-либо” [4, с. 305]. В рассматриваемом контексте автор газетного материала как бы объединяет два контекстных приема преобразования фразеологизмов: повтор компонента устойчивого словосочетания во фразеологически связанном значении (поскольку известный юридический штамп также обладает определенной устойчивостью и воспроизводимостью) и параллельное линейное сопряжение слова в свободном употреблении и фразеологической единицы, если считать свободным словосочетание *“перед законом все равны”*. Такие сложные индивидуально-авторские построения, какими отличаются контекстные приемы трансформации устойчивых словосочетаний, очевидно, могут предполагать и различные их толкования: какие именно приемы в данном случае использованы автором газетного материала.

Изменение значения фразеологической единицы чаще наблюдается не в газетных материалах, посвященных политическим вопросам, а в статьях, затрагивающих морально-этические аспекты, в частности, тех или иных экономических проблем: *“Учет материальных ценностей, понятное дело, мог превратиться в петлю на шее обеих семей. К чему, скажите, такие жертвы?!.. Все бумаги, грозившие оборвать вечную масленицу, попросту уничтожались. Так, например, совершенно случайно, из таможенных фолиантов, где фиксировалось пересечение границы грузами для “Колыски”, исчезли страницы, это подтверждающие. Зато, по свидетельству очевидцев, таможенники не раз пьянствовали в кабинете Василия Боты, обмывая каждый свои прибыли”* (“Независимость”, 8.07.92). В рассматриваемом нами контексте представлен случай максимальной редукции фразеологической единицы, когда используется только один ее компонент *масленица*: ср. *не все коту масленица* в значении *“не всегда бывает одно приятное; кончилась для кого-либо привольная, легкая жизнь”* [4, с. 352]. Сущность этого приема заключается в том, что читатель газетного материала по одному-единственному компоненту восстанавливает содержание фразеологизма [3, с. 74]. Однако в данном случае подобное “узнавание” осложняется совершенно противоположным по отношению к основному значению новообразованного устойчивого словосочетания. На основе известного устойчивого выражения возник индивидуально-авторский фразеологизм *вечная масленица*, значение которого можно определить исключительно в рамках контекста, в котором окказиональное словосочетание употребляется: *“неограниченные возможности расширения материальных ценностей для нечистых на руку руководителей общественных организаций”*. “Новое” значение окказионального фразеологизма диаметрально противоположно “старому” значению известного устойчивого выражения.

Среди внутрифразеологических индивидуально-авторских приемов трансформации устойчивых словосочетаний в современной публицистике наиболее

популярно распространение фразеологических единиц. Особенно часто распространители определенного компонента фразеологизма только уточняют этот компонент (в данном случае – глагольный), никак не влияя на семантику и стилистическую окраску всего устойчивого словосочетания, то есть распространяют его исключительно с формальной стороны: *“Правоохранительные органы должны действовать согласно закону. Не мне указывать на путаные, непоследовательные, противоречивые объяснения Герасимова, обращать внимание сотрудников прокуратуры на более чем странные анонимные звонки, типа: “Не видать вам работы, как своих ушей, даже Горбачев не поможет...”* (“Правда Украины”, 11.08.95). Первоначальная форма фразеологической единицы – **не видать (не видеть) как своих ушей** кого, чего [8, с. 66; 4, с. 352]. Газетная статья посвящена “несостоявшемуся” уголовному делу о краже рукописи научного труда из научно-исследовательского института, в котором виновник происшедшего по сей день работает. Поскольку эта информация дается в начале газетного материала, распространители глагольного компонента – личное местоимение и имя существительное – “расширяют” фразеологизм, как уже указывалось выше, только формально. Однако “приращение смысла” присутствует и в данном контексте, пусть не на фразеологическом, а на лексическом уровне: окончание фразы *“даже Горбачев не поможет”* не только позволяет уточнить “историческое время” происходящего, но и косвенно сделать вывод о том, что подобные беззакония были достаточно характерны именно для описываемого в газетном материале периода. Таким образом, газетная статья, посвященная морально-этическим проблемам, невольно или по воле журналиста приобретает дополнительный “политический” смысл.

Широко распространенным на страницах русскоязычной современной прессы Украины является замещение структурного компонента фразеологической единицы лексемой другого предметного или тематического плана. Этот прием имеет несколько проявлений, причем наиболее эффективным является замена компонента устойчивого словосочетания окказиональной для него лексемой. Такая трансформированная фразеологическая единица является сугубо индивидуальной, то есть смысл ее понятен только на фоне данного контекста: *“Вы помните, уважаемые читатели, приснопамятный август 91-го года и ту историю, которая сразу же, было, прокатилась по стране – шерше гекачепизм! И хотя с высоких трибун сразу же, было, остудили пыл новоявленных маккартистов, охоты на ведьм удалось избежать не всюду. Лозунг – “каждой области, каждому городу – своих гекачепистов!” – прочно засел в умах и сердцах многих* (“Рабочая газета”, 25.05.93). Первоначальная форма фразеологизма заимствована из французского *cherchez la femme* – **ищите женщину** [2, с. 183]. Индивидуально-авторская трансформация устойчивого словосочетания актуализируется дважды, поскольку именной компонент замещается не просто лексемой иного тематического плана, но также индивидуально-авторским неологизмом **гекачепизм**, благодаря которому весь фразеологизм получает совершенно иное, общественно-политическое, значение. Особенно ярко это новое, “политическое” значение дополняется стоящими рядом известными, прочно вошедшими в общественно-политический фразеологический фонд русского языка устойчивым словосочетанием **охота на ведьм** и широко употребляемым в былые времена советским газетным штампом **с высоких трибун**. Кроме того, в рассматриваемом газетном контексте присутствует и едкая пародия на газетные лозунги, активно бытовавшие на страницах советской прессы: **“каждой области, каждому городу – своих гекачепистов!”** Таким образом, изменение компонентов устойчивого словосочетания при сохранении его общей модели может

изменять семантический план фразеологизмов, в результате чего часто возникает экспрессия комизма.

В основе реализации контекстных индивидуально-авторских приемов преобразования фразеологических единиц лежит контекст, ориентация на который, по мнению А.В.Федорова, "составляет наиболее объективный и исчерпывающий метод изучения реального словоупотребления в художественном тексте" [7, с. 16]. Среди контекстных приемов, изменяющих значение устойчивых словосочетаний. Особое место занимает переносное употребление фразеологизмов. Поскольку в плане содержания фразеологическая метафоризация в принципе не отличается от лексической, из числа четырех семантических типов лексических метафор ("неживому – живое", "неживому – неживое", "живому – живое" и "живому – неживое") [1, с. 92-93] на уровне метафоризации устойчивых словосочетаний встречаются все четыре типа:

"Неживому – живое": *"Однако, прежде чем отправиться по проложенному газетой сенсационному лабиринту, стоит напомнить о ее позиции сразу же после драматических событий. В опубликованном тогда заявлении "украинских партий и общественных организаций" черным по белому говорилось: "власть открыто выступает против собственного народа" ("Товарищ", сентябрь 1995 г.).*

"Неживому – неживое": *"Кутерьма на съезде лишь внешне отодвинула на некоторое время на задний план и без того крайне наболевший вопрос о Крыме – лишь тремя днями раньше высокий российский съезд в качестве яблока раздора попытался использовать Севастополь" ("Рабочая газета", 11.01.93).*

"Живому – живое": *"Не спасало ситуацию и прибытие специально приглашенного на встречу профессора Плева из Вебстерского университета (США), своеобразно реагировавшего на все происходящее замечаниями такого содержания: "Слушая докладчика, чувствую, что возвращаюсь в 1990 год". Что вернуло его в такое далекое прошлое, сказать трудно. Возможно, повышение интонации и чересчур эмоциональные оценки Сергея Зднорука из Национального института стратегических исследований, пытавшегося строить на информационном поле Украины бастионы национальной безопасности" ("Всеукраинские ведомости", 25.06.94).*

"Живому – неживое": *"Надо отметить, что именно в этих фракциях сформировался весь интеллект нынешнего Крымского парламента – здесь ... ряд экономистов и юристов (которые в стенах ВС Крыма воистину на вес золота)" ("Правда Украины", 10.08.95).*

Среди контекстных приемов, не изменяющих семантический план устойчивых словосочетаний, наиболее ярким является повтор, имеющий в публицистических контекстах множество разновидностей. В частности, повтор одного из компонентов фразеологизма во фразеологически связанном значении – одно из эффективных средств создания экспрессии комизма, иронии, сарказма: *"Было от чего голове пойти кругом. Она и пошла. А поскольку с вестибулярным аппаратом у нового вожака украинских кинематографистов, очевидно, было неважно, устоять на ногах не удалось" ("Коммунист", июль 1994 г.).* Устойчивое словосочетание, зафиксированное во фразеологических словарях с двумя значениями: *голова пошла кругом* чья, у кого – "1. Кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т.п.). 2. Кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т.п." [8, с. 111-112]; *голова идет (ходит) кругом* "1. О головокружении. 2. Об утраченной способности ясно соображать от множества дел, забот, волнений" [4, с. 284]. Рассматриваемый контекст, с нашей точки зрения, интересен тем, что сама

фразеологическая единица употребляется во втором значении, а повторяющийся компонент – в первом, на что указывает продолжение контекста: “с **вестибулярным аппаратом ... было неважно**”, при котором глагольный компонент мог бы восприниматься в прямом значении, если бы в основе данного устойчивого словосочетания не лежала метафора, образованная по типу “неживому – живое”.

Среди контекстных приемов индивидуально-авторской интерпретации фразеологических единиц выделяется прием нанизывания фразеологических единиц, причем наблюдаются две его разновидности: амплификация, то есть сочетание синонимических устойчивых словосочетаний, в том числе и контекстуально синонимических, и сведение фразеологизмов в ряд контрастных членов. Контрастная ситуация создается на базе сталкивания устойчивых словосочетаний, противопоставленных друг другу. Естественно, контрастными оказываются фразеологизмы с компонентами-антонимами: “Ведь сколько уже раз случалось, что если нашей родной командно-бюрократической системе был выгоден тот или иной закон, она его **вытаскивала из-под сукна**, а ежели нет – **припрятывала еще дальше**” (“Вечерний Киев”, 1.10.90). Прежде всего следует отметить тот факт, что в антонимические отношения вступают окказиональные устойчивые словосочетания, возникшие либо на основе известной фразеологической единицы **класть под сукно** со значением “откладывать решение какого-либо дела; оставлять без внимания, без движения (просьбу, заявление и т.п.)” [8, с. 199; 4, с. 326], либо столь же известного фразеологизма **держат под сукном** со значением “без продвижения (о деловой бумаге, деле, просьбе и т.п.)” [8, с. 463]; “оставлять без внимания, не продвигать дальше” [4, с. 292]. Благодаря внутрифразеологическому индивидуально-авторскому приему замещения опорных компонентов известных глагольных фразеологических единиц глаголами другого тематического плана происходит определенная модернизация устойчивых словосочетаний, пусть только на формальном, структурном уровне. Подобные комплексные приемы индивидуально-авторской интерпретации фразеологических единиц, объединяющие как внутрифразеологические, так и контекстные приемы, наряду с другими экспрессивными средствами языка непосредственно участвуют в реализации общей образности контекстов, в которых употребляются преобразованные соответствующим образом устойчивые словосочетания. В том же плане содержания оба новообразованные фразеологизма являются составной частью метафоры, организованной по типу “неживому – живое”: “**бюрократическая система ... вытаскивала из-под сукна [закон] – припрятывала еще дальше...**”. Однако следует отметить, что иногда замена компонента фразеологизма (в данном случае – глагольного) может изменить семантический план фразеологической единицы, в результате чего возникает комический эффект: “**вытаскивать из-под сукна – припрятывать еще дальше...**”.

Среди контекстных приемов индивидуально-авторской трансформации фразеологических единиц без изменения их семантического плана выделяется линейное сопряжение устойчивого словосочетания и словосочетания свободного. Конструкции подобного типа могут иметь различные разновидности, но наиболее популярно в современной публицистике Украины линейное сопряжение синонимических конструкций. Такие конструкции напоминают, по определению Ю. Степанова, “векторные синонимы”, которые существуют парами. Они являются обозначением одного и того же денотата, но точка зрения говорящего как бы перемещается: “... глядя с одного места, называет это явление одним векторным словом, глядя с другого места – другим векторным словом” [6, с. 107]: “А состояла она [идея] вот в чем: создать научно-производственное объеди-

нение по строительству и архитектуре с тем, чтобы в одних руках, под одной крышей, одной фирмой объединить ученых, проектировщиков и производителей, которые все были бы заинтересованы в конечном результате работы” (“Вечерний Киев”, 20.11.90). Свободные словосочетания в одних руках, под одной фирмой в данном случае уточняют известный фразеологизм под одной крышей с кем, зафиксированный со значением “в одном доме с кем-либо” [4, с. 384], акцентируют на нем внимание читателей.

Следует отметить, что комплексные приемы, о которых уже шла речь выше, могут только конкретизировать тот или иной газетный контекст, не участвуя при этом в реализации общей образности последнего: “На этот раз, похоже, терпение у милиции лопнуло. Ее сотрудникам надоело заниматься политикой, когда сами политики от любых решений отказались. Они хотят ловить воров и убийц, тем более, что преступность, в том числе уже и политическая, все больше захлестывает Крым” (“Независимость”, 9.10.92). Первоначальная форма фразеологической единицы – терпение лопається (лопнуло) со значением “истощается, кончается способность терпеть” [4, с. 440]. С одной стороны, распространитель устойчивого словосочетания – имя существительное с предлогом – уточняет значение фразеологизма, с другой – является составной частью метафоры, образованной по типу “неживому – живое”. В данном случае основой индивидуально-авторского новаторства является не фразеологическая единица сама по себе, а лексема в свободном употреблении, в свою очередь являющаяся составной частью как внутрифразеологического (расширение), так и контекстного (метафоризация) приемов окказионального преобразования устойчивого словосочетания.

Комплексные приемы индивидуально-авторской интерпретации фразеологических единиц неисчерпаемы в своих комбинациях и могут взаимодействовать в небольшом по объему контексте: “Киевляне не могли не заметить: с приходом его [Л. Косаковского] на пост представителя Президента Украины в Киеве городская жизнь постепенно переходила в более спокойное и стабильное русло” (“Всеукраинские ведомости”, 25.06.94). Первоначальная форма устойчивого словосочетания – входит в русло, зафиксированное в различных фразеологических словарях с разным количеством значений: “1. Возвращаться к привычному образу жизни; приходиться в обычное состояние. 2. Принимать обычное течение” [8, с. 80]; “Принимать обычное течение, обычный образ жизни” [4, с. 275]. Опорный глагольный компонент входит замещается синонимом переходить, указывающим на степень интенсивности действия. Распространяются оба компонента устойчивого словосочетания, причем все дополнительные компоненты-расширители выполняют уточняющую функцию, и в данном случае сам контекст подсказывает тот или иной дополнительный элемент. Наконец, фразеологическая единица является составной частью метафоры, образованной по типу “неживому – неживое”.

Таким образом, в современной публицистике фразеология является ярким изобразительно-выразительным и характерологическим средством. При этом выразительные качества устойчивых словосочетаний зависят не только от образности их внутренней формы, но и от приемов их преобразования, используемых газетных статей для усиления образности и экспрессивности, реализации потенциальной выразительности контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. – Киев: Вища школа, 1981. – 184 с.

2. **Михельсон М.И.** Меткие и ходячие слова: Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений. – С.-Петербург, 1894. – 692 с.
3. **Наумов Э.Б.** Модифицированные фразеологизмы как основа каламбура // Русский язык в национальной школе. – 1973. – № 2. – С. 72-75.
4. **Олейник И.С., Сидоренко М.М.** Украинско-русский и русско-украинский фразеологический толковый словарь. – Харьков: Прапор, 1997. – 462 с.
5. **Печерица И.Ф.** К вопросу о лингвистической природе плеоназма и контаминации фразеологических единиц. – В кн.: Фразеология. – Челябинск, 1973, вып. 1. – С. 208-214.
6. **Степанов Ю.** Французская стилистика. – М.: Высшая школа, 1965. – 355 с.
7. **Федоров А.В.** Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: Высшая школа, 1971. – 195 с.
8. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. **А.И.Молоткова**. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
9. **Шанский Н.М.** Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 156 с.

SUMMARY

The article under review examines the way newspaper texts reflect important developments taking place in the language within our modern society. In the Ukrainian press one can observe a tendency to interpret the phraseological units, including ones of complex semantics, in which the rules of syntactic and semantic coherence are violated, or which require complex interpretation rules (like deciphering metaphors and distorted formulas). The enrichment of the vocabulary of newspapers by introducing spoken elements, popular speech, colloquial words is the trend to bring the language of newspaper articles nearer to the language of readers.